

У подростков же, не склонных к аддиктивному поведению, таким его видам, как наркотическая, алкогольная, компьютерная игровая зависимость, отмечается достаточно высокий уровень эмоционального интеллекта.

На основе полученных результатов разработаны психолого-педагогические рекомендации по работе с подростками, склонными к аддиктивному поведению. Эффективными формами работы по коррекции аддиктивного поведения подростков являются: тренинг развития эмоционального интеллекта, направленный на гармонизацию эмоциональной сферы личности подростка; осознание своих переживаний, чувств и партнеров по общению; развитие психологической наблюдательности; развитие способности сопереживания партнеру по общению; освоение навыков саморегуляции психоэмоциональных состояний, оказания самопомощи и помощи друг другу, обучение приемам снятия эмоционального напряжения, релаксации; отработку навыков рефлексии; социально-педагогические и психологические игры; социально-значимые проекты; социально-педагогический и психологический тренинг; театр-экспромт; проблемы и аргументы; метод всех возможных вариантов («дерево решений»); дискуссия в стиле телевизионного ток-шоу (Panel Debate); «мозговой штурм»; репортаж от одноклассника (Психологическая игра-проект).

Список использованных источников

1 Чечет, В. В. Реализация цели и задач Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь в исследованиях белорусских ученых-педагогов / В. В. Чечет // Педагогическое наследие академика И. Ф. Харламова и современные проблемы теории и практики нравственного становления личности, респ.науч.-практ. конф. (4 июня 2015; Гомель): материалы: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: В. П. Горленко. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – С. 131 – 135.

2 Давыдов, А. В. Исследование личностных особенностей подростков, имеющих установку на употребление алкоголя/ А. В. Давыдов // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – № 2. – С. 55 – 57.

Е. Н. Кухар

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВИКТИМНОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ, ИГРАЮЩИХ РАЗНЫЕ РОЛИ В «БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ»

В статье рассматриваются современные подходы к изучению буллинга, его структуры, факторов и последствий. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей проявления виктимности среди подростков, играющих разные роли в «буллинг-структуре».

Ключевые слова: кибербуллинг, киберагрессия, виктимность, буллинг, буллинг-структура, подростки.

Преследование детей и подростков в Интернете и социальных сетях оставляет глубокие психологические и эмоциональные травмы. Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые отдельной личностью и/или группировкой лиц с использованием электронных видов взаимодействия и обращенные против жертвы, лишённой действенных способов защиты [1, с. 158].

А.С. Зинцова установила, что 23 % детей, пользующиеся Интернетом, становятся жертвами кибербуллинга. Большинство детей и подростков не рассказывают ни родителям, ни педагогам, что подвергаются травле в сети, поэтому оценить масштаб распространения кибербуллинга крайне сложно. Поэтому численность действительных случаев кибербуллинга на 30 % выше фиксируемых показателей [2, с. 126]. Кибербуллинг может стать продолжением преследования в реальной жизни или ее началом. Воздействие кибербуллинга поражает все сферы личности ребенка или подростка: его самооценку и самоотношение, психологическое здоровье и способность переживать счастье, стремление поддерживать своё самоценность. Самым тяжелым его последствием становится суицид.

У кибербуллинга есть некоторые особенности, которые делают его последствия очень серьезными. Кибербуллинг может воздействовать на жертву семь дней в неделю, 24 часа в сутки, не оставляя пространства и времени, в котором человек мог бы чувствовать себя защищенным.

Атака при кибербуллинге может быть очень болезненной и внезапной. Так как электронные сообщения очень сложно контролировать и фильтровать, жертва получает их неожиданно, что приводит к сильному психологическому воздействию.

Самыми распространёнными формами травли в электронном пространстве являются: перепалки, или флейминг; нападки, нескончаемые изнуряющие атаки; клевета; самозванство, перевоплощение в определенное лицо; надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение; отчуждение (остракизм, изоляция); киберпреследование; хеппислепинг; кибертролли; секстинг.

В исследованиях М.М. Смылова выявлены консеквентности кибербуллинга в психологической сфере: негативное самоотношение, неуверенность, психоэмоциональная лабильность; переживание тревоги, фобий, мании преследования; мысли о суициде [3, с. 29].

База проведения исследования: Государственное учреждение образования «Красненская средняя школа». Характеристика выборки исследования: учащиеся подросткового возраста из старших классов. Общее количество респондентов составило 100 человек, из них 56 мальчиков и 44 девочки. Средний возраст испытуемых 15 лет. Психодиагностический инструментарий: 1. Методика исследования склонности к виктимному поведению. Андронникова О.О.; 2. Методика на выявление «буллинг-структуры».

Представим результаты исследования по методике на выявление «буллинг-структуры» выборки подростков в виде диаграммы.

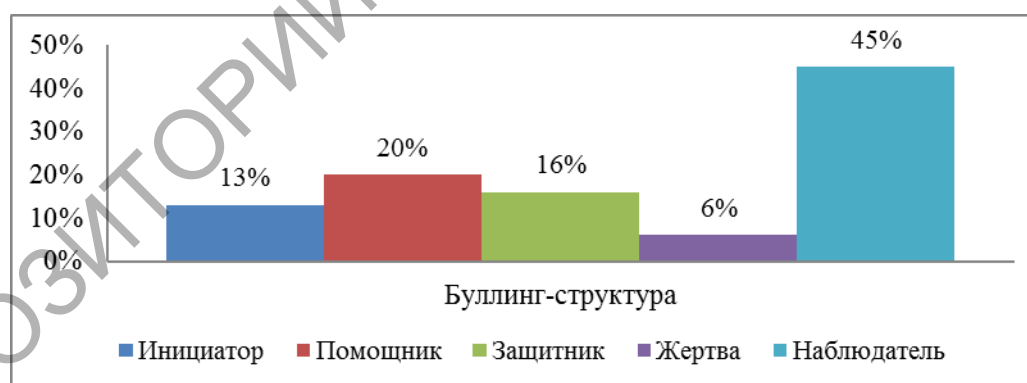

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Буллинг-структура»

Большинство испытуемых (45 %) подростков являются сторонними наблюдателями в процессе буллинга своих сверстников. 20 % из опрошенных подростков являются помощниками при организации буллинг-процесса над сверстниками и являются основными его участниками, 13 % опрошенных являются инициаторами буллинга, так как обладают повышенным уровнем врожденной агрессивности и другими индивидуально-психологическими особенностями. 16 % опрошенных являются защитниками жертв буллинга, именно эти подростки своим положением

в коллективе ограждают жертв буллинга от нападков инициаторов и помощников. Всего 6 % опрошенных являются жертвами буллинга среди подростков.

Далее нами было проведено исследование с помощью методики диагностики склонности к виктимному поведению Андронникова О. О. каждой микрогруппы, выявленной в результате исследования по методике на выявление «буллинг-структуры». В результате исследования установлено, следующее:

Для микрогруппы «инициаторов» выявлены следующие показатели по шкалам:

По шкале склонности к агрессивному виктимному поведению низкие показатели выявлены у 4 испытуемых, средние показатели также выявлены у 4 испытуемых, высокие показатели установлены у 5 подростков.

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлено 3 подростков с низким уровнем, 5 со средним уровнем, 5 с высоким уровнем.

По шкале склонности к гиперсоциальному поведению низкий уровень выявлен у 3 испытуемых, у 9 испытуемых выявлен средний уровень, высокий уровень установлен у 1 подростка.

По шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению низкий уровень выявлен у 2 подростков, средний – у 10, высокий уровень установлен у 1 испытуемого.

По шкале склонности к некритичному поведению низкий уровень установлен у 2 опрошенных, у 7 опрошенных выявлен средний уровень, у 4 испытуемых подростков выявлен высокий уровень.

По шкале реализованной виктимности низкий уровень выявлен у 1 испытуемого подростка, средний уровень у 11 испытуемых, высокий уровень у 1 опрошенного.

Для микрогруппы «защитников» выявлены следующие показатели:

По шкале склонности к агрессивному виктимному поведению низкие показатели выявлены у 4 испытуемых, средние показатели также выявлены у 4 испытуемых, высокие показатели установлены у 5 подростков.

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлено 3 подростков с низким уровнем, 7 со средним уровнем, 6 с высоким уровнем.

По шкале склонности к гиперсоциальному поведению низкий уровень выявлен у 2 испытуемых, у 9 испытуемых выявлен средний уровень, высокий уровень установлен у 5 подростков.

По шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению низкий уровень выявлен у 2 подростков, средний – у 13, высокий уровень установлен у 1 испытуемого.

По шкале склонности к некритичному поведению низкий уровень установлен у 6 опрошенных, у 8 опрошенных выявлен средний уровень, у 2 испытуемых подростков выявлен высокий уровень.

По шкале реализованной виктимности низкий уровень выявлен у 5 испытуемого подростка, средний уровень у 7 испытуемых, высокий уровень у 4 опрошенного.

Для микрогруппы «жертв» выявлены следующие показатели:

По шкале склонности к агрессивному виктимному поведению низкие показатели выявлены у 3 испытуемых, средние показатели также выявлены у 2 испытуемых, высокие показатели установлены у 1 подростка.

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлено 3 подростков с низким уровнем, 1 со средним уровнем, 2 с высоким уровнем.

По шкале склонности к гиперсоциальному поведению низкий уровень выявлен у 1 испытуемого, у 3 испытуемых выявлен средний уровень, высокий уровень установлен у 2 подростков.

По шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению низкий уровень выявлен у 3 подростков, средний – у 2, высокий уровень установлен у 1 испытуемого.

По шкале склонности к некритичному поведению низкий уровень установлен у 2 опрошенных, у 2 опрошенных выявлен средний уровень, у 2 испытуемых подростков выявлен высокий уровень.

По шкале реализованной виктимности низкий уровень выявлен у 1 испытуемого подростка, средний уровень у 2 испытуемых, высокий уровень у 3 опрошенных.

Для группы «наблюдателей» выявлены следующие показатели:

По шкале склонности к агрессивному виктимному поведению низкие показатели выявлены у 6 испытуемых, средние показатели также выявлены у 29 испытуемых, высокие показатели установлены у 10 подростка.

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлено 8 подростков с низким уровнем, 24 со средним уровнем, 13 с высоким уровнем.

По шкале склонности к гиперсоциальному поведению низкий уровень выявлен у 8 испытуемых, у 26 испытуемых выявлен средний уровень, высокий уровень установлен у 11 подростков.

По шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению низкий уровень выявлен у 9 подростков, средний – у 27, высокий уровень установлен у 9 испытуемых.

По шкале склонности к некритичному поведению низкий уровень установлен у 11 опрошенных, у 28 опрошенных выявлен средний уровень, у 6 испытуемых подростков выявлен высокий уровень.

По шкале реализованной виктимности низкий уровень выявлен у 7 испытуемых подростков, средний уровень у 32 испытуемых, высокий уровень у 6 опрошенных.

В результате статистического анализа с помощью критерия Манна-Уитни, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «инициаторов» и «жертв» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О.О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам.

На основе анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования и статистического анализа, можно утверждать следующее:

1) по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к гиперсоциальному поведению, склонности к зависимому и беспомощному поведению, склонности к некритичному поведению более высокие показатели выявлены у микрогруппы помощников. В сравнении с микрогруппой жертв это является их психологической особенностью.

2) по шкале реализованной виктимности установлен более высокий показатель для микрогруппы жертв, что является психологической особенностью данной микрогруппы в сравнении с микрогруппой помощников.

В результате статистического анализа с помощью критерия Манна-Уитни, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «защитников» и «жертв» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам.

В результате статистического анализа с помощью критерия Манна-Уитни, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам.

Полученные результаты данного исследования могут быть использованы при информировании преподавателей, родителей, также для проведения профилактической работы в группах среди подростков. Могут использоваться психологами в индивидуальном консультировании и групповой коррекционно-развивающей работе с подростками подвергшимися кибербуллингу.

Список использованных источников

1 Белинская, Е. П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина. – М. : Юнити, 2004. – 165 с.

2 Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 3 (35). – С. 122–128.

3 Смыслова, М. М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / М. М. Смыслова, В. С. Собкин // Труды по социологии образования. – М. : Институт социологии образования РАО. – 2012. – Т. 16. – № 28. – С. 27–45.